

8. Юбилейный сборник Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (1877–1902). – Омск : Типография окружного штаба, 1902. – 190 с.

9. Ядринцев, Н. М. Программа для описания сибирских инородцев / Н. М. Ядринцев. – Омск : Типография окружного штаба, 1880. – 16 с.

Бахтурина А.Ю.
ФИНЛЯНДСКИЙ ВОПРОС В ПЕРЕПИСКЕ Н.И. БОБРИКОВА
И НИКОЛАЯ II В МАРТЕ – АПРЕЛЕ 1899 г.¹

Ключевые слова: Финляндия, Николай II, Н.И. Бобриков, манифест 3 февраля 1899 г., генерал-губернатор Великого Княжества Финляндского.

Отечественные и зарубежные исследования по истории Великого Княжества Финляндского в составе Российской империи начала XX в. весьма многочисленны, но подавляющее большинство основано на анализе законодательных актов и делопроизводственных документов государственных учреждений. В настоящий момент значительная их часть из фондов российских и финских архивов опубликована и доступна исследователям. Документы, раскрывающие связи между представителями бюрократии и имперской власти, используются реже и лишь частично вводятся в научный оборот. В числе таких документов переписка Николая II и финляндского генерал-губернатора Н.И. Бобрикова. В ОР РНБ, (Ф.586) сохранились письма Н.И. Бобрикова императору по вопросам финляндской политики, а также ответы на них. Значительная часть писем представлена в копиях. Копии писем Николая II были выполнены Н.И. Бобриковым и объединены вместе с дневниковыми записями за 1898–1900 гг.

17 августа 1898 г. на пост генерал-губернатора Великого Княжества Финляндского был назначен Николай Иванович Бобриков. Его деятельность в 1898–1904 гг. вошла в историю российской политики в Финляндии как время насильственной «русификации», сокращения автономных прав Великого Княжества. Личность Н.И. Бобрикова получила огромное число негативных оценок как со стороны современников, так и в отечественной и зарубежной историографии. Он вошел в историю как главный разрушитель финляндской автономии, злой гений Финляндии начала XX в. В начале своей деятельности в Княжестве он состоял в активной переписке с императором Николаем II, стремясь не только выполнять его инструкции, но и излагать свое видение проблемы, влиять на ситуацию и решения императора. Факт столь активной переписки императора с генерал-губернатором – весьма редкое явление в административной практике Российской империи. Исключения, как правило, возникали, если чиновник такого уровня был лично хорошо знаком императору и принадлежал к высшей имперской аристократии, как, например, наместник Кавказа И.А. Воронцов-Дашков. Бобриков к подобным кругам не принадлежал. Он стал генерал-губернатором после того, как император перебрал несколько возможных кандидатур. Выбор императора высших придворных и чиновных кругах не считался удачным. Великая кн. Ксения Александровна, обращаясь А.А. Оболенской в октябре 1898 г. писала: «Да, назначение Бобрикова нас тоже не особенно порадовало! Что за удивительный выбор! Нужно было ждать два года, чтобы, наконец, родить (прости за выражение!) такого уродца. Он, наверное, умный, но совсем не подходящий человек в Финляндию. Какая же у него представительность или, вообще, есть ли у него понятие, как себя держать и т.д. Говорят, что он усиленно изучил всю литературу Финляндии и делает вид, что все знает и глубоко понимает! Это, одним словом, просто хам!» [3, с. 495].

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект «Великое княжество Финляндское в правительственной политике Российской империи. 1894–1914 гг.: государственные интересы и практика принятия политических решений» № 24-28-01780 || The reported study was funded by The Russian Science Foundation, the project “The Grand Duchy of Finland in the government Policy of the Russian Empire. 1894–1914: State interests and the practice of political decision-making” No. 24-28-01780.

Началу переписки предшествовали их личные встречи. Наиболее продолжительные встречи Николая II с Бобриковым пришлось на время после публикации манифеста 3 февраля 1899 г. В дневниках императора имеются указания на то, что «у меня сидел Бобриков долго», «обстоятельно беседовал с Бобриковым» [2, с. 457, 472, 510]. 29 мая (10 июня) 1899 г. Николай II принял Бобрикова. В дневниковой записи от 23 июня 1898 г. генерал-губернатор отметил, что во время встречи Николай II заверил его в том, что «вы будете обращаться прямо ко мне» и «найдете всегда необходимую во мне поддержку» [1, с. 4].

Эта запись объясняет, как Бобриков получил возможность непосредственно обращаться к императору. Традиционно доклады императору по финляндским делам делал министр статс-секретарь, но в тот момент этот пост временно занимал В.Б. Прокопе, выступавший защитником финляндских интересов и императора не устраивал. Николай II искал новую кандидатуру на этот пост и, избегая контактов с Прокопе, разрешил Бобрикову писать ему. Необходимость в письмах из Финляндии также была связана с осложнением обстановки в Княжестве после издания манифеста 3 февраля 1899 г., ограничившего законодательные права финнов.

Дневниковые записи Бобрикова за этот период показывают, что он весьма серьезно относился как к своим обязанностям, так и к возможности непосредственно обращаться к императору. Всего в марте Бобриков отправил императору 7 писем и один доклад, сообщая императору не столько о происходящем в Великом Княжестве, но в большей степени о своих впечатлениях и планах по исправлению ситуации. В марте 1899 г. он информировал Николая II о подготовке общественно-политическими кругами Великого Княжества всеподданнейших адресов на имя императора в связи с изданием манифеста, называя их «демонстрациями», указывая, что в Финляндии существует «особая тайная администрация», где «всем подпольным движением ловко орудует известный сепаратист, бывший сенатор... Мехелин» [1, л. 19–19об.]. Особо Бобриков подчеркивал наличие подпольных структур и богатых жертвователей, поддерживающих шведоманнов. Эту тему он развивал постоянно, упирая на то, что «самое смелое воображение не может себе воспроизвести в истинном свете той ненависти, какую питает к России и ее монарху шведская интеллигенция» [1, л. 40об.].

В письмах императору Бобриков излагает свое видение ситуации и проекты по стабилизации ситуации в Финляндии. Он считал необходимым, «чтобы молодежь еще в стенах школы почерпала знания, отвечающие общегосударственным интересам», освободить «православные русские школы от опеки местных финских властей» и, наконец, добиться введения полностью русской администрации [1, л. 31–32об.]. Примечательно, что формулировки Бобрикова принимают форму рекомендаций императору. Так, в письме от 31 марта 1899 г. он пишет: «Надо будет, ввиду успокоения края, приласкать народ и показать ему силу русской власти». И далее излагает свои идеи относительно возможных аграрных преобразований в Финляндии.

В документах фонда сохранились два ответа императора Бобрикову, датированные 7 и 19 марта 1899 г. В первом письме император писал: «... я постоянно благодарю Бога, направившего мой выбор на Вас! Действительно в вас я получил неоценимого помощника, крайне знающего, усердного, настойчивого, хладнокровного в всех своих действиях. Не имей я вас в Финляндии, едва ли я справился бы с нынешними сложными делами, говорю вам это прямо, потому что таково мое глубокое убеждение!» [1, л. 51]. Также Николай II поддержал проект Бобрикова об усилении власти генерал-губернатора в Финляндии и усилении полицейских и жандармских структур и подчеркнул, что «благополучно разрешив эти дела и покончив с военным законом..., нам можно будет удовлетвориться достигнутым результатом» [1, л. 52об.].

Таким образом, уже в начале марта очевидно желание императора приостановить активность в финляндском вопросе, добившись стабилизации политической обстановки.

Но Бобриков буквально «забрасывал» императора письмами и в середине марта 1899 г. последовала реакция Николая II. Бобриков предложил императору запретить финнам составлять коллективные жалобы и прошения, учитывая то, что составление вспеподданнейших адресов с протестами против манифеста 3 февраля в Финляндии приобрело массовый характер. Предложение Бобрикова император не поддержал. Его ответ от 19 марта заслуживает пристального внимания. Во-первых, возражая генерал-губернатору по поводу запрета коллективных прошений, он отметил, что «лучше, мне кажется, ... дать им потешаться пустяками, наподобие маленьких детей. Со временем, разумеется, мы не будем спускать им так безнаказанно всех их проделок...» [1, л. 55–55об.]. Во-вторых, император сообщил, что «всей душой» разделяет взгляд Бобрикова на необходимые преобразования в Финляндии, изложенные им ранее в письме от 11 марта. Но при этом он подчеркнул, что для реализации этих мер необходима «строгая постепенность» [1, л. 56]. Письмо Николая II демонстрировало неготовность императора к масштабным преобразованиям в Финляндии после издания манифеста 3 февраля 1899 г. Реакция на манифест была бурной, и Николай II стремился сгладить негативное впечатление от манифеста. Он писал: «Я думал о способе разъяснения манифеста 3 февраля и нахожу такого рода объявление желательным» [1, л. 55об.]. И, в-третьих, император хотел сократить контакты с Бобриковым. В последней фразе письма он на это намекнул: «Прошу вас Николай Иванович беречь свое здоровье, вы слишком усиленно занялись письменными работами. Ведь перелом в финляндском вопросе совершился, можно бы немного и отдохнуть, а впоследствии приняться за дальнейшую работу со свежими силами...» [1, л. 56]. Активность Бобрикова, его стремление перейти к немедленным реформам, очевидно утомили императора. Но генерал-губернатор в марте отправил Николаю II еще три письма, ответы на которые в фонде отсутствуют. Однако с назначением в августе 1899 г. на пост министра статс-секретаря В.К. Плеве переписка Бобрикова с Николаем II прекращается. Все вопросы и предложения он по должности адресовал Плеве и получал от него указания. С ним же он обсуждал возможные изменения в административной системе Великого Княжества Финляндского.

Переписка Николая II и Н.И. Бобрикова демонстрирует неоднозначность позиции самодержавия в финляндском вопросе и расхождение взглядов правящих верхов и финляндского генерал-губернатора. Получив инструкции при назначении, столкнувшись с реалиями финляндской политики, Бобриков изо всех сил стремился добиться административной и правовой унификации Великого Княжества и Империи. Но такая прямолинейность в финляндском вопросе не устраивала ни императора, ни придворные круги, ни высшую бюрократию. Переписка демонстрирует не столько разные взгляды на финляндский вопрос, сколько разные подходы к управлению территорией, когда постепенность политических решений и стабильность региона являются приоритетом. Изменения в отношении императора к Бобрикову, отразившиеся в переписке, объясняются также формальными моментами, когда с назначением Плеве появился докладчик по финляндским делам, который полностью устраивал Николая II. Кроме того, можно предположить, что сторонние влияния в Петербурге, в том числе позиция вдовствующей императрицы Марии Федоровны, симпатизировавшей Финляндии, сыграли свою роль.

1. Бобриков, Н. И. Дневниковые записи 1899–1900 // РО РНБ. Ф. 586. Плеве В. К. Оп. 1. Д. 28.

2. Дневники императора Николая II (1894–1918) / отв. ред. С. В. Мироненко, – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – Т. 1 : 1894–1904. – 1101 с.

3. Ксения Александровна, вел. кн. Письмо Оболенской А. А., 6/18 октября 1898 г. Ай-Тодор // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. : альманах. – М. : Студия ТРИТЭ : Рос. Архив, 2005. – Т. XIV. – С. 494–495.

4. Ошеров, Е. Б. Финляндская политика царизма на рубеже XIX–XX вв. / Е. Б. Ошеров, Л. В. Суни. – Петрозаводск : Петрозаводский государственный университет, 1986. – 71 с.